

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ К ЛИЦАМ С ПСИХИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

**Петренко
Николай
Иванович**

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой теории и истории государства и права АНО ВПО
«Межрегиональный открытый социальный институт»
(424007, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28)
E-mail: tatsecr@yandex.ru

**Секретарева
Татьяна
Михайловна**

преподаватель правовых дисциплин Столичного бизнес
колледжа г. Йошкар-Олы, аспирант АНО ВПО «Межрегио-
нальный открытый социальный институт»
(424007, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28)
E-mail: tatsecr@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о применении меры принуждения в виде конфискации к имуществу лиц, у которых наблюдаются разнообразные отклонения от точки нормы психического состояния личности. Указанный вопрос исследован по категориям лиц с психическими изменениями, которые выделяет современное уголовное законодательство с учетом всего разнообразия психических заболеваний – применительно к имуществу лиц, совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, невменяемых субъектов, лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

Ключевые слова: конфискации имущества, психическое расстройство, невменяемость, вменяемость, судебное решение, постановление, обвинительный приговор

Конфискация, как заявлено в действующем уголовном законодательстве (статья 104.1 УК РФ), назначается только по обвинительному приговору суда. Такая узкосодержательная трактовка судебного акта, в котором могут присутствовать выводы о конфискации имущества виновных субъектов, направляет на изучение вопроса о применении конфискации в отношении лиц с заболеваниями психики, поскольку, как известно, в отношении данных лиц могут выноситься не только обвинительные приговоры, но и, в зависимости от психического состояния, постановления о применении принудительных мер медицинского характера.

Вопрос о применении меры принуждения в виде конфискации, к имуществу лиц, у которых наблюдаются разнообразные отклонения от точки нормы психического состояния личности, рассмотрим, опираясь на категориальные группы лиц с заболеваниями психики, в которые их объединяет современное законодательство с учетом всего разнообразия психических заболеваний, а именно – проанализировав возможность распространения конфискации на имущество лиц, совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, лиц, совершивших деяния, предусмотренные статьями УК РФ, в состоянии невменяемости, лиц, у которых после совершения

преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

Дискуссии по поводу распространения конфискации имущества на лиц, имеющих заболевания психики, не исключаяющие их вменяемости в момент совершения преступления, в юридической литературе и судебной практике не имеется. Ее отсутствие представляется верным ввиду того, что по результатам уголовных дел, рассматриваемых в отношении них, могут выноситься обвинительные приговоры.

Исходя из этого, заключаем следующее: природа психического заболевания человека, совершившего установленное и доказанное в судебном заседании преступное деяние при выявленной неспособности в полной мере осознавать общественную опасность своих действий или невозможности руководить ими в полном объеме, не влияет на суть, содержание и саму постановку конечного акта судебного делопроизводства по уголовному делу – обвинительного приговора. Поэтому она никоим образом не может влиять на разрешение вопроса о конфискации имущества уличенного в преступном деянии человека, как меры, которая в необходимых случаях может беспрепятственно применяться при постановке обвинительного приговора суда.

Согласно судебным данным, конфискация распространяется на имущество лиц, имевших заболевания психики, которые не исключали их вменяемости в момент совершения преступления.

30 мая 2012 г. Котовским районным судом Волгоградской области в отношении Агаларова Д.Д. было рассмотрено уголовное дело № 1-65/2012 о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ [1]. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, он обнаруживает признаки психического расстройства в форме легкой умственной отсталости с незначительными нарушениями поведения, однако имеющееся расстройство не лишает его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, в применении мер медицинского характера не нуждается. Суд признал Агаларова Д.Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок восемь лет. Суд также указал, что деньги, изъятые у него и находящиеся на хранении в бухгалтерии УФСКН РФ по Волгоградской области, на основании п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ подлежат конфискации и обращению в собственность государства.

11 ноября 2010 г. Ленинским районным судом г. Курска Курской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Демидова А.В. о совершении им преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч.3, 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ. Подсудимый Демидов А.В. обнаруживал признаки врожденного умственного недоразвития - умственной отсталости легкой степени (F 70 по МКБ – 10), что было учтено судом при назначении наказания. Суд признал Демидова А.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ, указав, что денежные средства в размере 1000 рублей, полученные Демидовым А.В. в результате совершения преступления, на основании ст. 104.1 УК РФ подлежат конфискации [2].

Согласно ст.433 УПК РФ, в отношении лиц с психическими изменениями, в частности, в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, может быть осуществлено производство о применении принудительных мер медицинского характера.

В соответствии со ст. 443 УПК РФ, в отношении них выносятся постановления о применении принудительных мер медицинского характера, т. е. не обвинительные приговоры, а специфические правоприменительные акты.

Исходя из этого, констатируем: разнообразные психические расстройства, которые приводят к последующему признанию лиц невменяемыми в момент совершения преступного действия (бездействия) либо делают невозможным назначение наказания или его исполнение и влияющие коренным образом на природу итогового судебного акта по уголовному делу, также оказывают влияние и на решение вопроса о применении к названным лицам конфискации как института, имеющего смысловое согласование только лишь с таким судебным актом, как обвинительный приговор.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что постановления о применении принудительных мер медицинского характера, которые могут выноситься в отношении лиц с психическими заболеваниями, несмотря на отсутствие в них доводов об их виновности в совершении преступных действий (бездействия), каких-либо выводов о карательных мерах, все же свидетельствуют о факте совершенного в реальной действительности противоправного деяния, запрещенного уголовным законом, и о причинении определенного вреда охраняемым личным, общественным, государственным интересам.

В формулировке понятия конфискации имущества ранее действовавшее уголовное законодательство заявляло, что эта иная мера уголовно-правового характера применяется по решению суда (УК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ [3]), и, таким образом, закрепляло более широкий круг судебных актов, в которых могли содержаться суждения о конфискации какого-либо имущества. Поэтому постановка вопроса об оправданности (разумности) применения конфискации в отношении имущества лиц, которые получают на руки не обвинительный приговор судебного органа, а иное решение – постановление о применении принудительной меры медицинского характера (это касается невменяемых или субъектов, заболевших психическим заболеванием после совершения преступления), на наш взгляд, возможно.

М. В. Феоктистов считает, что конфискация имущества может назначаться невменяемым, несовершеннолетним [4, с. 104]. Т. М. Калинина, В.В. Палий полагают, что ее применение к несовершеннолетним возможно, а к невменяемым нет [5, с. 76]. По мнению М. А. Урчуковой, конфискация как иная мера уголовно-правового характера, может быть применена в отношении любого лица, совершившего преступление, в том числе и несовершеннолетнего, в случае обнаружения у него денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, указанных в УК РФ [6, с.66].

С точки зрения Э. В. Мартыненко, основанием назначения любого вида конфискации имущества является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, поэтому она не может быть назначена при совершении общественно опасного деяния лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности и невменяемыми, а также в случае смерти обвиняемого [7, с.11]. Установление в Уголовном кодексе РФ оснований применения конфискации как иной меры уголовно-правового характера поможет разрешить дискуссию о том, возможна ли конфискация в случае признания лица невменяемым [8, с. 148].

И. А. Бондарь полагает, что конфискация имущества объективно возможна не только в случаях вынесения судом обвинительного приговора, но и в случаях принятия иного решения суда. В ч. 1 ст. 104.1 УК РФ необходимо указать, что конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства определенного законом имущества на основании судебного акта [9, с.20-22].

С. В. Векленко, К.Н. Карпов указывают: в связи с внесенными Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ в УК РФ изменениями конфискация имущества может наступать только на основании провозглашенного обвинительного приговора, что исключает возможность применения данной меры в случае совершения общественно-опасного деяния невменяемым либо в случае смерти обвиняемого, а также при освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (ст. ст. 75, 76 УК РФ), когда факт совершения деяния является установленным. Такие меры, как изъятие

имущества, полученного в результате совершения преступления, а также орудий совершения преступления, выступая естественным правовым последствием не только преступления, но и других видов правонарушений, должны применяться в случаях, когда установлен факт причинения вреда (извлечения выгоды) преступными действиями либо использования имущества для совершения таких действий. Поэтому предыдущая редакция ст. 104.1 УК РФ, предусматривавшая конфискацию на основании решения суда, выступала более приемлемой. В связи с этим наиболее верным будет являться исключение упоминания о том, на основании какого именно процессуального решения суда должно изыматься имущество [10, с. 23].

Что касается данных судебной практики, в суждениях правоприменителей встречаются версии о возможности действия института конфискации в сфере правоотношений с участием рассматриваемых лиц.

23 июля 2013 г. Калужским районным судом Калужской области в отношении ФИО1 было рассмотрено уголовное дело №1-512/2013 о совершении им общественно-опасных деяний, предусмотренных ст. 228.1 ч. 3 п. «г», ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 3 п. «г», ст. 30 ч. 1, ст. 228.1 ч. 3 п. «г», ст. 30 ч.1, ст. 228.1 ч. 3 п. «г» УК. Суд установил, что ФИО1, не осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий и не руководя ими в силу психического заболевания (шизофрении), незаконно путем продажи за 1000 рублей сбыл наркотические средства ФИО3, который действовал в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». В ходе производства обыска в жилище ФИО1 у него были изъяты три купюры достоинством 1000 рублей. Суд вынес постановление об освобождении ФИО1 от уголовной ответственности за совершенные им в состоянии невменяемости общественно опасные деяния и о применении к нему принудительных мер медицинского характера, так как выявленные у него расстройства в виде формального контакта, бредовых идей величия, особой значимости, грубых нарушений мышления по шизофреническому типу, тусклости, однообразности эмоциональных проявлений, отсутствие критики к своему состоянию, содеянному, сложившейся судебно-следственной и экспертной ситуации, сочетающиеся с отсутствием установки на лечение, связаны с возможностью причинения им иного существенного вреда, опасностью для себя и окружающих, в связи с чем он нуждается в применении к нему принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. В постановлении также имеется указание: три купюры достоинством 1000 рублей каждая с номерами: 1) ЛЕ 1701963; 2) ЛЕ 1701961; 3) ЛЕ 1701962, изъятые в ходе производства обыска в жилище ФИО1, находящиеся в камере хранения бухгалтерии УМВД России по г. Калуге, как полученные в результате совершения преступления, в соответствии со ст. 104.1 ч. 1 п. «а» УК РФ, подлежат конфискации и обращению в собственность государства [11].

По приговору Коломенского городского суда Московской области от 22 июля 2013 г. в Мехмондустов Р. О. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Данное преступление было совершено им с Баадже В. В., признанным судом невменяемым в момент совершения данного деяния. В резолютивной части приговора суд указал конфисковать в доход государства как орудие совершения преступления автомобиль «КАМАЗ 4310» с манипулятором, принадлежащий на праве собственности Баадже В. В. 12 сентября 2013 г. уголовное дело в апелляционном порядке было рассмотрено Московским областным судом. В апелляционном постановлении суд указал, что имеются основания для изменения приговора: судом первой инстанции установлено, что автомобиль «КАМАЗ 4310» с манипулятором, использовавшийся как орудие совершения преступления, принадлежит на праве собственности Баадже В. В. Поскольку обвинительный приговор вынесен только в отношении Мехмондустова Р. О., то решение вопроса о конфискации не принадлежащего виновному имущества не основано на требованиях уголовного закона. В связи с этим, суд апелляционной инстанции счел необходи-

мым исключить из приговора указание о конфискации в доход государства как орудия совершения преступления данного автомобиля с манипулятором [12].

Таким образом, между правоведами продолжается дискуссия о распространении действия статьи 104.1 УК РФ на имущества лиц с психическим изменением как на имущество субъектов, в отношении которых уголовным законом предусмотрены как обвинительные приговоры судов, так и постановления о применении принудительных медицинских мер. Однако в юридической литературе присутствуют иные точки зрения, например мнение Д. Б. Завидова, согласно которому «новая редакция анализируемой нормы более лаконична и точна, позволяет обойти споры юристов относительно конфискации имущества по конкретному судебному акту – только на основании обвинительного приговора, а не решения суда» [13, с. 16].

В качестве логического итога рассмотрения вопроса о применении меры принуждения в виде конфискации к имуществу лиц, у которых наблюдаются разнообразные отклонения от точки нормы психического состояния личности, выводится следующее умозаключение:

возможность распространения института конфискации на имущество лица с психическими изменениями зависит от тяжести психического заболевания гражданина и его признания судом вменяемым или невменяемым на момент совершения преступного деяния в результате рассмотрения уголовного дела.

Литература

1. Приговор Котовского районного суда Волгоградской области от 30 мая 2012 года по делу № 1-65/2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kotovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-106741380/> (дата обращения: 01.11.16).
2. Приговор Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 11 ноября 2010 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kurska-kurskaya-oblast-s/act-104303766/> (дата обращения: 01.11.16).
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" № 153-ФЗ // Собрание законодательства РФ". 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.
4. Феоктистов М. В. Конфискация имущества: исторический генезис и пути дальнейшей оптимизации // Институт конфискации имущества в законодательства государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве. Материалы международного семинара 3 – 6 октября 2007 г. Барнаул, 2008.
5. Калинина Т. М., Палий В. В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий / Отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2011. 152 с.
6. Урчукова М. А. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: законодательство и практика применения // Труды Института государства и права Российской академии наук. М., 2012. № 2.
7. Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / Э.В. Мартыненко. М., 2010. 239 с.
8. Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: монография студ., аспирантам и преп. юрид. вузов. М., 2011. 152 с.
9. Бондарь И. А. Конфискация как мера уголовно-правового воздействия // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Томский государственный университет. Томск, 2011.
10. Векленко С. В., Карпов К. Н. Конфискация имущества: противоречия законодательства // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1.
11. Постановление Калужского районного суда Калужской области от 23 июля 2013 года по делу № 1-512/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://sudact.ru/regular/doc/?regular-regular-court=®ular-judge=searchResult> (дата обращения: 01.11.16).

12. Апелляционное постановление Московского областного суда от 12 сентября 2013 года по делу №22-6128/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.samosud.org/case_229591644 (дата обращения: 01.11.16).
13. *Завидов Б. Д.* Отдельные правовые аспекты конфискации имущества по уголовному законодательству России (научно-практический и аналитический комментарий) // Российский следователь. 2011. № 3.

Petrenko Nikolay Ivanovich, doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of ANO VPO "Mezhregionalny otkryty sotsialny institute" (28, Prokhorov St., Yoshkar-Ola, 424007, Russian Federation).

E-mail: tatsecr@yandex.ru

Secretareva Tatiana Mihailovna, teacher of legal disciplines Capital business of college of Yoshkar-Ola, graduate student of ANO VPO "Mezhregionalny otkryty sotsialny institute" (28, Prokhorov St., Yoshkar-Ola, 424007, Russian Federation).

E-mail: tatsecr@yandex.ru

PROBLEMS OF APPLICATION TO PERSONS WITH MENTAL CHANGES COERCIVE MEASURE AS CONFISCATION OF PROPERTY

Abstract

In the article the author researched the question of the relevance of confiscation to the property of persons who have a variety of deviations from norm of the mental state of the individual. This question is investigated by categories of persons with mental changes, which modern criminal legislation distinguishes taking into account the diversity of mental illness, in relation to property of persons who committed a crime and suffering mental disorders not excluding sanity, deranged subjects, persons, who after the crime occurred a mental disorder that makes it impossible to appoint or execution of punishment.

Key words: *confiscation of property, mental disorder, insanity, sanity, judgment, decree, conviction.*

References

1. Prigovor Kotovskogo rayonnogo suda Volgogradskoy oblasti ot 30 maya 2012 goda po delu № 1-65/2012 [Elektronniy resurs]. Rezhim dostupa: <https://rospravosudie.com/court-kotovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-106741380/> (data obrascheniya: 01.11.16).
2. Prigovor Leninskogo rayonnogo suda g. Kurska Kurskoy oblasti ot 11 noyabrya 2010 goda [Elektronniy resurs]. Rezhim dostupa: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kurska-kurskaya-oblast-s/act-104303766/> (data obrascheniya: 01.11.16).
3. Federal'niy zakon ot 27 iyulya 2006 g. «O vnesenii izmeneniy v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O ratifikacii konvencii soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma" i Federal'nogo zakona "O protivodeistvii terrorizmu» № 153-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF". 31.07.2006. № 31 (1 ch.). St. 3452.
4. *Feoktistov M. V.* Konfiskaciya imuschestva: istoricheskiy genezis i puti dal'neishey optimizacii // Institut konfiskacii imuschestva v zakonodatel'stva gosudarstv – chlenov Soveta Evropy i v rossiyskom zakonodatel'stve. Materialy mezhdunarodnogo seminaru 3 – 6 oktyabrya 2007 g. Barnaul, 2008.
5. *Kalinina T. M., Paliy V. V.* Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera: nauchno-prakticheskiy kommentariy / Otv. red. A. I. Chuchaev. M., 2011. 152 c.

6. *Urchukova M. A.* Konfiskaciya imuschestva kak inaya mera ugovno-pravovogo haraktera: zakonodatel'stvo i praktika primeneniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. M., 2012. № 2.
7. *Martynenko E. V.* Konfiskaciya imuschestva v deistvuyuschem rossiyskom ugovnom prave: diss. ... kand. jurid. nauk / E.V. Martynenko. M., 2010. 239 s.
8. *Martynenko E. V.* Konfiskaciya imuschestva v deistvuyuschem rossiyskom ugovnom prave: monografiya stud., aspirantam i prep. jurid. vuzov. M., 2011. 152 s.
9. *Bondar' I. A.* Konfiskaciya kak mera ugovno-pravovogo vozdeistviya // Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti. Sbornik statey. Tomskiy gosudarstvenniy universitet. Tomsk, 2011.
10. *Veklenko S. V., Karpov K. N.* Konfiskaciya imuschestva: protivorechiya zakonodatel'stva // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 1.
11. Postanovlenie Kaluzhskogo rayonnogo suda Kaluzhskoy oblasti ot 23 iyulya 2013 goda po delu № 1-512/2013 [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/?regular-regular-court=®ular-judge=searchResult> (data obrascheniya: 01.11.16).
12. Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo oblastnogo suda ot 12 sentyabrya 2013 goda po delu №22-6128/2013 [Elektronniy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.samosud.org/case_229591644 (data obrascheniya: 01.11.16).
13. *Zavidov B. D.* Otdel'nye pravovye aspekty konfiskacii imuschestva po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossii (nauchno-prakticheskiy i analiticheskiy kommentariy) // Rossiyskiy sledovatel'. 2011. № 3.

УДК 347.962

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСКОРБЛЕНИИ И КЛЕВЕТЕ

**Алинкина
Алина
Викторовна**

соискатель кафедры уголовного права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
(344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66).
E-mail: femida7alina@mail.ru

Аннотация

В данной статье речь идет о применении уголовно-правовой нормы, охраняющей честь, достоинство, репутацию, связанной с проблемами толкования оценочных признаков и видов оскорбления представителя власти, в том числе, путем распространения унижающей клеветы в отношении должностного лица – судьи, который является личностью, ограниченной в правах в служебной и внесудебной деятельности, требует к себе подчеркнутого уважения человеческого достоинства при осуществлении правосудия и в обычной жизни. Реализация возможностей уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты чести и достоинства в суде в полной мере обеспечивает охрану прав и свобод человека в этой сфере.

Ключевые слова: оскорбление, ненормативность, клевета, честь, достоинство, репутация, неприличная форма, публичность, представитель власти, судья, диффамация.

Кодекс судейской этики четко определяет профессиональный долг, честь и достоинство, которыми должен обладать каждый судья в судебной и внесудебной жизнедеятельности. Реализация указанных в данном Кодексе требований к судьям невозможна без обеспечения соответствующей защиты их чести и достоинства.